

УДК 343.1

Л.Г. Татьяна*

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

На практике возникают вопросы, связанные с признанием недопустимыми доказательствами протоколов опознания в связи с неправильностью его проведения либо неверностью фиксации результатов. Недостаточная урегулированность законодателем порядка проведения опознания приводит в последующем к утрате одного из доказательств – признания протокола опознания недопустимым, что отражается на процессе расследования преступления в целом. В целях обеспечения качества проведения предъявления для опознания предлагается более тщательно и последовательно урегулировать порядок проведения данного следственного действия, сформулировать условия, необходимые для его осуществления. Обосновывается необходимость урегулирования порядка проведения опознания животных и редких предметов. Обосновано предложение о необходимости урегулирования порядка предъявления для опознания с малолетними детьми в целях обеспечения их физической и психической защиты. Обосновывается позиция о возможности проведения повторного опознания при проведении первоначального опознания по фотографиям более чем двенадцатилетней давности.

Ключевые слова: опознание, процессуальный порядок, доказательства, условия, участники, опознающий, регулирование.

Предъявление для опознания является одним из наиболее распространенных следственных действий, проводимых в процессе предварительного расследования по уголовным делам. Одновременно результаты данного следственного действия в силу особенностей сохранения и получения информации об опознаваемом объекте наиболее часто оспариваются сторонами, в результате протоколы предъявления для опознания признаются недопустимыми доказательствами, что в целом ставит под сомнение результаты последующих следственных действий.

Предъявление для опознания как следственное действие заключается в отождествлении конкретного объекта по мысленному образу, который сохранился в сознании опознающего лица. При предъявлении опознающему лицу объекта для опознания он сравнивает его с сохранившимся в сознании мысленным образом и дает показания о тождественности или нетождественности представленного для опознания и сохраненного в памяти объектов. Особенности проведения предъявления для опознания и получения информации в процессе проведения позволили отнести его к следственным действиям вербального характера [1, с. 110; 2, с. 28–29]. При этом следует учитывать, что при предъявлении для опознания применяются как «вербальные», так и «невербальные» методы познания [3, с. 235].

При предъявлении для опознания необходимо учитывать те личностные факторы, которые влияют на получение информации. К числу этих факторов следует отнести: социально-демографические и

нравственно-психологические признаки носителей искомой информации; состояние физического и психического здоровья; самочувствие носителя информации; его отношение к произошедшему и другие [4, с. 138–152].

Предъявление для опознания является следственным действием, в процессе которого в порядке, установленном ст. 193 УПК РФ, проводится отождествление лица или предмета, которые были ранее объектом наблюдения опознающего. На практике возникает большое количество ситуаций, когда опознание лица имело место не при производстве следственного действия, а случайно либо при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В указанных случаях возникают вопросы о способах фиксации полученных результатов и о возможности проведения следственного действия в виде предъявления для опознания.

Случайное опознание может иметь место независимо от волеизъявления следователя, дознавателя или самого опознающего или опознаваемого, когда опознающий и опознаваемый встречаются независимо от их желания, при этом опознающий узнает человека, которого он наблюдал при совершении преступления. Результаты указанного опознания фиксируются в протоколе допроса, но как самостоятельное доказательство оно выступать не будет. Даже при оценке показаний опознавшего лица (независимо от его процессуального статуса) необходимо будет учитывать наличие описания признаков опознаваемого, их соответствие признакам опо-

* © Татьяна Л.Г., 2017

знанного лица. При отсутствии протокола допроса опознающего либо отсутствии в нем описания признаков опознаваемого лица дискуссионным является вопрос о возможности проведения предъявления для опознания после проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с отождествлением личности. В науке справедливо отмечается, что «при развитии вопроса об оперативно-розыскной деятельности и формировании на основе ее результатов доказательств применительно к производным доказательствам возникает проблема исследования первоисточника сведений, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий» [5, с. 97].

Достаточно часто опознающему лицу предъявляют для опознания фотографии или видеозаписи с изображением лиц в целях установления искомых участников или свидетелей, иногда потерпевших преступления. Видеозаписи несколько искажают внешность человека, поэтому опознающий может быть введен в заблуждение при опознании человека по видеозаписи (по телосложению, полноте и т. д.). Опознание по фотографиям вызывает еще больше вопросов, поскольку фотографии, которые предъявляют при проведении оперативно-розыскных мероприятий, часто бывают устаревшими, по которым лицо опознать бывает теоретически невозможно, так как человек изменил цвет волос, причёску, сделал пластическую операцию. На фотографии изображен человек с природной внешностью без каких-либо изменений, а в совершении преступления принимал участие человек, который подвергся операции, связанной с изменением внешности. Наличие одних анкетных данных не должно в данном случае выступать в качестве препятствия для проведения опознания как следственного действия. При проведении оперативно-розыскного отождествления проведение следственного опознания должно быть допустимым в случаях, когда были предъявлены фотографии более 12-летней давности (данный срок предлагается с учетом астрологических циклов) либо было установлено, что лицо изменило свою внешность искусственным путем (проведения операций и т. п.). Поскольку в указанной ситуации внешность человека меняется естественно — путем отражения возрастных изменений либо искусственно — путем оперативного или косметического вмешательства, то следует учитывать, что в сознании опознающего сохранилась та информация, которую он наблюдал после изменений, произошедших во внешности опознаваемого.

Учитывая, что законодатель предусматривает возможность проведения опознания, согласно ч. 5 ст. 193 УПК РФ, по фотографиям, представляется, что фотографии должны быть представлены не десяти- или двадцатилетней давности, а сделанные по времени, максимально приближенному к произошедшему изучаемому событию. В случае предъявления опознания по фотографиям 12-летней давности и более следует предусмотреть возможность проведения повторного опознания путем предъявления непосредственно конкретного лица опознающему. Данное положение следу-

ет закрепить в ч. 5 ст. 193 УПК РФ в следующем виде: «5. ...При проведении опознания лица по фотографии, на которой опознаваемое лицо было изображено 12 лет назад, указанное лицо может быть предъявлено для опознания вновь». В случае возникновения споров по вопросу о неизменности внешности опознаваемого возможно провести судебную экспертизу по установлению наличия признаков, позволяющих говорить о глубине и природе изменений внешности лица.

Одним из наиболее сложных при проведении опознания является вопрос о способности сохранить в сознании информацию о наблюдаемом ранее объекте. Способность человека сохранять информацию является индивидуальной и зависит от сохранности его психических процессов [6, с. 98–114; 7, с. 76–89]. Момент совершения преступления для любого человека является нестандартной, более экстремальной ситуацией, поэтому восприятие информации у человека в указанной ситуации имеет несколько искаженный характер [8, с. 187–198; 9, с. 135–154]. В момент совершения преступления потерпевшим, часто свидетелем, овладевает чувство страха, которое искажает восприятие окружающего мира, необходимость собственной защиты не позволяет разглядеть, тем более изучить нападавших, кроме того, их внешность может быть изменена посредством использования различных способов маскировки, она может быть изменена с учетом сложившейся ситуации. Лицо человека, его внешность меняются в зависимости от психологического состояния, в котором он находится, поэтому в сознании опознающего остается то лицо, которое он наблюдал при совершении преступления, оно может отличаться от выражения лица человека в нормальной жизненной ситуации, что может повлиять на процесс опознания. При решении вопроса о производстве опознания личности следует учитывать психическое состояние опознающего в момент совершения преступления, а также после его совершения. Необходимо учитывать психическое состояние лица, его способность к восприятию информации, ее запоминанию и воспроизведению, кроме того, следует учитывать возраст опознающего.

Психическое состояние потерпевшего достаточно часто не позволяет адекватно запомнить и воспроизвести информацию о произошедшем событии в силу наличия определенных психических либо соматических расстройств; аномальных состояний, вызванных употреблением алкоголя или токсических препаратов; состояния переутомления, депрессии и т. п. В указанном случае воспринимать как достоверное доказательство протокол опознания, составленный при предъявлении опознаваемого опознающему, находящемуся в указанном состоянии, недопустимо. В некоторых случаях при проведении опознания с лицом, которое имеет психические расстройства непсихотического уровня, следует приглашать специалиста, который сможет дать консультацию по способности лица правильно воспринимать и отражать информацию, связанную с сохранностью ее в памяти конкретного опознающего лица. Данная ситуация может возникнуть

в случаях, когда в качестве опознающего выступают должностные лица; лица, у которых проявляются психические отклонения, связанные с возрастом.

Наиболее дискуссионным является вопрос о возможности проведения опознания с участием малолетних, то есть несовершеннолетних в возрасте до 14 лет. Участие малолетних связано с двойным риском: во-первых, это необходимость психической сохранности ребенка; во-вторых, возможность ошибки при опознании. При решении вопроса об участии малолетнего при производстве опознания полагаю, что должно быть получено согласие законных представителей и медицинских работников, которые должны подтвердить безопасность проведения данного следственного действия для психики ребенка. Законные представители отвечают за безопасность ребенка, его здоровье, психические и физическое развитие, поэтому они должны быть не просто уведомлены о необходимости проведения следственного действия с несовершеннолетним, но от них должно быть получено разрешение. При проведении опознания с согласия законных представителей обязательно должен участвовать психолог, который должен исключить какое-либо воздействие на ребенка, а также исключить возможность постановки ему наводящих вопросов. Участие законных представителей с их согласия необязательно.

Обязательным условием для производства опознания является предварительный допрос опознающего лица о приметах опознаваемого. При изучении уголовных дел был сделан неутешительный вывод: в большинстве уголовных дел приметы опознаваемого в протоколе допроса описаны формально в виде роста, цвета волос, примерного возраста, цвета одежды, при этом в протоколе опознания приметы, по которым опознающий узнал лицо, описаны иначе. Логично возникает вопрос о возможности использования протокола опознания в качестве доказательства. Некачественное проведение опознания фактически может повлечь за собой ошибку в установлении виновного лица. Кроме того, опознание по предметам одежды (кроссовках, джинсовой куртке) не может однозначно оцениваться как доказательство, поскольку данные предметы одежды есть у большинства населения, и основываться на опознании по указанным предметам, полагаю, недопустимо даже в совокупности с другими, тем более косвенными, доказательствами.

Законодатель в ч. 4 ст. 193 УПК РФ предлагает проведение опознания лица в числе не менее трех лиц, по возможности похожих с опознаваемым. Возникает сразу же вопрос: если нет четкого описания преступника, то как следователь может найти лиц, похожих на него. Если имеется лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, то это не говорит о том, что именно оно его совершило и нужно предъявлять для опознания лиц, похожих на него. У опознающего может произойти ошибка в восприятии и воспроизведении информации, он может просто ошибиться при отсутствии выбора и опознать лицо, которое не совершало преступления. При проведении опозна-

ния следует учитывать только общие характеристики опознаваемого: рост, примерный возраст, примерное телосложение. Такие приметы, как цвет волос, цвет кожи, если речь не идет о представителях различных рас, не должны учитываться, так как для каждого опознающего понятие *блондин, брюнет, шатен, русский* и т. п. имеют индивидуальное содержание, которое не всегда совпадает с мнением следователя и дознавателя. При наличии индивидуальных признаков лица необходимо провести его освидетельствование, в процессе которого их следует зафиксировать.

Одним из дискуссионных является вопрос о предъявлении для опознания животных [10]. Законодатель в ч. 6 ст. 193 УПК РФ указал, что предмет предъявляется для опознания в количестве трех, из чего следует, что при предъявлении животных, птиц, рептилий, их должно быть представлено не менее трех. Возникает вопрос, где можно найти соответствующие предметы для предъявления опознания. Если похитили из зоопарка росомаху, которая была в единственном числе, то где можно найти еще две, либо в селе похитили единственного быка, то везти для опознания нужно из других сел животных? Необходимо предусмотреть специальный порядок проведения опознания животных, предусмотрев возможность их предъявления в единственном числе в присутствии специалиста, который укажет наличие соответствующих признаков животного, опишет его реакцию либо укажет на несоответствие предъявляемого животного тем признакам, которые были указаны опознающим.

Следует обратить внимание на предъявление для опознания уникальных предметов, которые существуют в единственном или небольшом количестве экземпляров. Предъявлять указанные предметы в общем порядке невозможно, поскольку найти похожие предметы невозможно, поэтому следует установить особый порядок их предъявления. Полагаю, что следует предусмотреть предъявление для опознания уникальных предметов в присутствии специалиста, после проведения опознания провести судебную экспертизу, подтверждающую характеристику опознанного предмета. Предлагаем ввести часть 4.1 в ст. 193 УПК РФ следующего содержания: «4.1. Представители животного мира предъявляются для опознания в единственном числе. Опознание проводится с участием специалиста, который указывает индивидуальные признаки опознаваемого представителя животного мира, их соответствие признакам, описанным опознающим. Уникальные предметы предъявляются для опознания в единственном числе. Предъявление для опознания проводится в присутствии специалиста. После опознания назначается судебная экспертиза, подтверждающая / опровергающая уникальность предмета».

Библиографический список

1. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрайт, 2013. 476 с.

2. Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М.: 1996. 122 с.

3. Россинский С.Б. Следственные действия: монография. М.: Норма, 2018. 240 с.

4. Эминов В.Е., Ищенко Е.П. Следственные действия – основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: практическое пособие. М.: Норма, 2015. 208 с.

5. Галяшин Н.В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе: монография М.: ООО «Проспект», 2017. 176 с.

6. Зейгарник Б.В. Патология мышления. М.: Издательство МГУ, 1962. 244 с.

7. Каппара Д., Сервон Д. Психология личности. СПб.: Питер, 2003. 288 с.

8. Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных обстоятельствах. М.: Медицина, 1978. 258 с.

9. Психологические последствия экстремальных ситуаций / под ред. Н.Н. Пуковского. М., 2000. 198 с.

10. Татьяна Д.В. Некоторые вопросы проведения опознания животных (процессуальные проблемы и пути их решения) // Тагитцевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: V Международная научно-практическая конференция: в 4 ч. Тольятти: Изд-во ВУиД, Ч. 4, 2008. С. 112–117.

References

1. Sheifer S.A. Sledstvennye deistviia. Osnovaniia, protsessual'nyi poriadok i dokazatel'stvennoe znachenie [Investigative actions. Bases, procedural order and evidentiary value]. M.: Iurait, 2013, 476 p. [in Russian].

2. Ginzburg A.Ya. Opoznanie v sledstvennoi, operativno-rozysknoi i ekspertnoi praktike [Identification in investigative,

operational search and expert practice]. – M., 1996, 122 p. [in Russian].

3. Rossinsky S.B. Sledstvennye deistviia: monografiia [Investigative actions: monograph]. M.: Norma, 2018, 240 p. [in Russian].

4. Eminov V.E., Ishchevko E.P. Sledstvennye deistviia – osnova raskrytiia prestuplenii: psikhologo-kriminalisticheskii analiz: prakticheskoe posobie [Investigative actions – basis of disclosure of crimes: psychological and criminalistic analysis: practical guide]. M.: Norma, 2015, 208 p. [in Russian].

5. Galyashin N.V. Pokazaniia s «chuzhikh slov» kak proizvodnye dokazatel'stva v ugovnom protsesse: monografiia [Testimonies from «others words» as derivative proofs in the criminal procedure: monograph]. M.: ООО «Prospekt», 2017, 176 p. [in Russian].

6. Zeygarnik B.V. Patologiia myshleniia [Thinking pathology]. M.: Izdatel'stvo MGU, 1962, 244 p. [in Russian].

7. Kappara D., Servon D. Psikhologiia lichnosti [Psychology of personality]. SPb.: Piter, 2003, 288 p. [in Russian].

8. Korolenko Ts.P. Psikhofiziologiia cheloveka v ekstremal'nykh obstoiatel'stvakh [Human psychophysiology in extreme circumstances]. M.: Meditsina, 1978, 258 p. [in Russian].

9. Psikhologicheskie posledstviia ekstremal'nykh situatsii. Pod red. N.N. Pukovskogo [Psychological consequences of extreme situations. N.N. Pukovsky (Ed.)]. M., 2000, 198 p. [in Russian].

10. Tatyana D.V. Nekotorye voprosy provedeniia opoznaniia zhivotnykh (protsessual'nye problemy i puti ikh resheniia) [Some questions of carrying out identification of animals (procedural problems and ways of their solution)]. In: Tatishchevskie chteniia: aktual'nye problemy nauki i praktiki: V Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia. V 4 ch. [Tatishchev readings: current problems of science and practice: International research and practical conference. In 4 parts]. Togliatti: Izd-vo VUId, Part 4, 2008, pp. 112–117 [in Russian].

*L.G. Tatyana**

DEBATABLE QUESTIONS OF PRESENTATION FOR IDENTIFICATION

In practice there are questions connected with recognition by inadmissible proofs, protocols of identification in connection with abnormality of its carrying out, or incorrectness of fixing of results. The insufficient uregulirovannost the legislator of an order of carrying out identification brings in the subsequent to loss of one of proofs – the protocol of identification inadmissible that affects crime investigation process in general. For ensuring quality of carrying out presentation for identification it is offered to settle more carefully and consistently an order of carrying out this investigative action, to formulate the conditions necessary for its implementation. Need of settlement of an order of carrying out identification of animal and rare objects is proved. The offer on need of settlement of an order of presentation for identification with juvenile children for ensuring their physical and mental protection is proved. The position about a possibility of carrying out repeated identification when carrying out initial identification according to photos of more twelve-year prescription is proved.

Key words: identification, the procedural order, proofs, conditions, participants identifying regulation.

* *Tatyana Larisa Gennadyevna* (larisa-lisa@vail.ru), Department of Criminal Procedure and Law-Enforcement Activity, Udmurt State University, 1, Universitetskaya Street, Izhevsk, 426034, Russian Federation.